

«В Иркутске презентовали самый протяжённый туристический маршрут по следам Великой северной экспедиции 18 века под руководством Витуса Беринга. Проект объединяет 39 субъектов РФ и восемь стран.

Как рассказал автор проекта Ильдар Маматов, в 18 веке экспедиция охватила своими исследованиями северное побережье Евразии, всю Сибирь, Камчатку, моря и земли Тихого океана, берега Японии, открыла неведомые ученым и мореплавателям северо-западные берега Америки...»

В ходе работы круглого стола 12 февраля состоялась презентация проекта для участников турбизнеса, общественных организаций, представителей краеведческого сообщества и историков. По итогам собрания было подписано соглашение о вхождении Приангарья в проект.

Иркутск (ИА Телеинформ)

Не перестаю удивляться менталитету среднестатистического россиянина, гордящегося подвигами иностранных наёмников на службе России. Можно понять, почему их помнят и почитают на исторической родине, которую они оставили ради чинов, денег и благополучия: в отличие от России там с национальными героями напряжёнка. Я встречал на Камчатке норвежцев, получивших по гранту возможность съездить на восточную окраину России, чтобы воочию увидеть места, где явил себя Витус Беринг, и, наверное, рассказать о них, хотя командор не был норвежцем, а туристы — историками, о чём наглядно говорили их натруженные рабочие руки. И всё это несмотря на то, что с XIV века Норвегия была подчинена Дании, а в начале XIX Дания продала её Швеции. И условно освободилась Норвегия от иностранной зависимости только в прошлом веке, разумеется, не без помощи СССР.

Европейский менталитет нам не всегда понятен. Ведь у нас до сих пор вспоминают монгольское иго, с помощью которого Русь устояла против крестовых походов Европы. Почему монгольское иго было ещё и татарским, единого вразумительного ответа нет. Известно, что башкиры и предки волжских булгар, с которыми соотносят себя современные татары, пострадали от монгольских войск куда как больше, чем русские княжества. Европейцам, да и кое-кому из нас, самим трудно понять пристрастие россиян к иностранцам, ведь своих полузабытых героев предостаточно. Разве некое социальное умиление от обратного: дескать, нерусский, а сделал или пытался сделать доброе дело для России? Может быть, так?!

Бизнес есть бизнес. Одним нужно черпнуть впечатлений и духовности, другим дать её, разумеется, за деньги. Но как быть с историей? Она — наука ранимая. Во все времена и во всех странах на её основе пытаются строить идеологию и потому переиначивают, как это требуется определённому классу в определённое время. И

всё же в подавляющем большинстве стран из национальной истории отсеивается всё постыдное, унижительное, а выставляется или придумывается героическое. На примерах героизма предков воспитываются новые поколения.

Миф о Витусе Беринге создавался в XVIII и XIX веках наводнившими российскую науку иностранцами, а в советское время — не вполне добропорядочными писателями, но ни в XIX, ни в XX веках правда о нём никогда не была секретом для историков, которые хотя бы поверхностно изучали эту тему. Не нужно обращаться к архивам, чтобы знать, что нанятый на службу Петром I датчанин бесславно отслужил договорной срок в нижних офицерских чинах и, как ещё положено было в то время, в течение восьми суток должен был покинуть Россию. Наверное, единственной его заслугой в глазах русского императора было то, что в молодые годы он ходил в Вест-Индию. Но Беринг остался в России, приняв православие и женившись на московской барыньке со связями. Дальше в его жизни началось удивительное везение и продвижение по чинам.

Причиной интереса Петра I к восточным окраинам Сибири были имперские амбиции и сведения о том, что американские земли северней испанских владений находятся от Камчатки много ближе, чем от Испании.

В 1723 году царь распорядился сыскать геодезиста Ивана Евреинова, чтобы послать его в новую экспедицию на поиск Америки с востока, но Евреинов умер в феврале 1724 года. В конце 1724 года царь стал искать другого предводителя экспедиции, и его выбор пал на датчанине Витуса Беринга.

Витус Беринг получил от него инструкции и неограниченные права пользоваться людскими и другими ресурсами Сибири. Эти инструкции были написаны царём собственноручно незадолго до его кончины в январе 1725 года:

1. Надлежит на Камчатке или в другом таком месте сделать один или два бота с палубами.

2. На оных ботах (плыть) возле земли, которая идет на норд и по чаянию (по-неже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки.

3. И для того искать, где она сошлась с Америкой; и чтоб доехать до какого города европейских владений, или, ежели увидят какой корабль европейский, проведать от него, как оный куст (берег) называют, и взять на письме и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость и, поставя на карту, приезжать сюда.

Казалось бы, из инструкции ясно, что царь был хорошо осведомлён о земле за океаном, которая идёт на норд, то есть к северу, но он не знал и хотел узнать, соединяется ли та земля с Америкой, и где. Ради этого затевалась экспедиция.

О том, что Петру I и его окружению было известно об Америке, которая находится где-то за Камчаткой, свидетельств много. Изображение «Большой Земли» на русских картах появилось в 1711 году. В 1722 году по заказу Петра I в Нюрнберге была издана карта Дальнего Востока с изображением пролива и «Большой земли». Экспедиция геодезистов Евреинова и Лужина дошла до острова Симушир и доказала ошибку голландцев, принявших Уруп за Америку. А.П. Соколов в своей книге «Русская морская библиотека» (СПб., 1852) цитирует беседу Петра I с Ф.И. Соймоновым, из которой ясно, что царю хорошо известно о проливе между Чукоткой и «Большой Землей».

О подробностях двух экспедиций В. Беринга можно прочесть у дореволюционных историков В.Н. Берха и П.А. Тихменева, из советских учёных о Беринге писали академик Л.С. Берг, доктор истории А.И. Андреев, Б.П. Полевой.

Первая экспедиция началась в смутное время, после кончины её зачинателя, когда на российский престол была возведена полуграмотная Марта-Екатерина I. Служилый датчанин, в православном мире Иван Иванович, использовал свои права главы экспедиции в полной мере: он обобрал Илимское воеводство, вынуждал жителей гнать водку и торговал ей в пути. Запустил руку в казну Иркутска, изрядно опустошив её. Обобрал Якутск, оставив его почти без лошадей. Во время Второй Великой экспедиции пребывание Беринга в Якутске и Охотске совпало с эпидемией и разного рода зловещими природными знаками, после чего несколько поколений служилых и ясачных людей тех мест верили в то, что тишайший выкрест Иван Иванович и был сам дьявол в человеческом облике.

Беринг очень не любил всякий риск. Добравшись до Охотска, во времена Первой Камчатской экспедиции, он не решился строить бот из местного леса и переправлять на нём экспедиционный груз морем на Камчатку. Груз был перевезён на собаках и оленях берегом в обход Пенжинского залива, более чем за тысячу километров. Чтобы понять, что это за путь, стоило бы проложить там туристический маршрут высшей категории сложности, посильный разве Фёдору Конюхову. Все собаки Камчатки и Охотска на этом пути были кончены. Олени, наверное, тоже, а они составляли основное богатство местных жителей.

Бот строили в Нижнекамчатске, куда, в отличие от Охотска, надо было изда-дека доставлять корабельный лес: камчатская берёза меньше всего подходит для кораблестроения. Летом 1628 года бот «Святой Гавриил» пошёл вдоль Камчатского берега на норд. Капитана-лейтенанта Беринга не смутило, что с 60-й широты суша круто поворачивает на северо-восток. Известно, что на 65-й широте, в виду Чукотского берега, произошло совещание капитана-лейтенанта и двух его помощников. Беринг со Шпанбергом высказались за возвращение на Камчатку, лейтенант Чириков — за продолжение плавания, но на запад, к устью Колымы.

То есть все они прекрасно понимали, где находятся, что это пролив между Чукоткой и Большой Землёй, но не повернули на восток, к земле, идущей на норд, а ещё несколько дней плыли на север до 67-й широты. Для меня предложение Алексея Чирикова идти до устья Колымы представляется не иначе, как мука совести честного человека и его стремление сделать хоть что-то полезное. В дальнейшем он зарекомендовал себя очень порядочным офицером, жизнь положившим на поиск Америки с востока России.

Некая двусмысленность в наказе царя, конечно, была, но двусмысленность для совершенно непосвящённых в мореходстве и особо тупых, каковым Пётр I не мог считать В. Беринга. Были разногласия и среди руководства экспедиции: первый помощник Беринга А.И. Чириков в 1732 году писал, что «экспедиции надлежало дойти до гишпанских владений Мексиканской провинции». Но, несмотря на официальные письменные протесты своего первого помощника, Беринг приказал развернуть бот в проливе, названном его именем, и взять обратный курс.

На этом пути «Святой Гавриил» сделал несколько галсов вблизи суши, якобы в поисках другого континента. Но с бота не увидели даже острова, ставшего впоследствии могилой командора, хотя он находится в двухстах километрах от Камчатского мыса и вблизи Нижнекамчатска.

Известно, что летом 1729 года Беринг сделал попытку пойти на восток, но ему воспрепятствовали туманы и шторма. Календарным летом на Камчатке очень часто бывает ненастная погода, но там обычно прекрасная осень. В дальнейшем промышленные люди чаще всего отправлялись к Алеутским островам в сентябре.

С Кроноцкого мыса они высматривали признаки нынешнего острова Беринга и шли на него на примитивных шитиках и карбасах.

Мне не известно точное время отъезда Беринга с Камчатки, но в начале марта 1730 года руководство экспедиции было в Петербурге. По грубой прикидке, даже с теми огромными полномочиями, которыми был наделён глава экспедиции, но при его нелюбви к риску и дискомфорту, раньше чем за полгода добраться в столицу он не мог. Следовательно, осеннее затишье океана не было использовано для плавания на восток.

Логика оправдания Беринга всеми известными мне историками за Первую экспедицию строится на том, что если бы он явно не выполнил наказа Петра I, то по возвращению в Петербург был бы наказан, а не награждён.

Уже во второй половине XX века Б.П. Полевой («Главная задача Первой Камчатской экспедиции по замыслу Петра I»). Петропавловск-Камчатский, 1964) пришёл к заключению, что Беринг должен был плыть к Америке, и не на север, а на восток, а затем на юг вдоль побережья земли, идущей на норд, земли, о которой хорошо знал царь Пётр. И это утверждение учёного было воспринято едва ли не революционным.

Но и он далее утверждал, что Беринг и его спутники просто не поняли истинного значения наказа и пошли на север. Хотя, повторюсь, если взглянуть на карту, то идти на север можно только вдоль берега Камчатки до 60-й широты, затем суша круто поворачивает на северо-восток. И шёл бот Беринга вдоль побережья Чукотки, по аргументации Полевого, чтобы отыскать перешеек, который на одной из старых карт Николааса Витсена обозначен как предполагаемый им перешеек, соединяющий Чукотку с Америкой. Будто ту карту уже в пути на Камчатку Берингу показал исследователь Сибири Мессершмидт и сбил его с толку. По Полевому этот перешеек Беринг и искал на 67-й широте. Но он же, голландский географ Николаас Витсен, не раз упоминал о старинных русских походах с реки Лены до реки Камчатки. Обо всём этом подробнее и о перечне литературы можно прочесть в «Истории Русской Америки» в томе I под редакцией академика Н.Н. Болховитинова (М., 1997).

Я не занимался темой Беринга тщательно и не встречал иных точек зрения кроме изложенной. Но как человек, переживший перестройку, знаю, как ловко выворачиваются откровенные казнокрады, оставаясь на своих должностях. К тому же имею убеждение, что нельзя рассматривать образ и действия человека вне исторического времени. А обратившись к нему, невольно приходишь к вполне определённом выводу.

Петра I сменила его жена Марта-Екатерина I. При ней, фактически, Россией управлял А. Меншиков. В 1727 году императрица умерла, на престол был возведён пятнадцатилетний Пётр II (Алексеевич), внук Петра I. Новый император стал отменять и смягчать некоторые нововведения деда. При нём началась интрига между Меншиковым и Долгорукими, которая закончилась тем, что в сентябре 1727 года Меншикова выслали из Петербурга, а в январе 1730-го Пётр II умер, грубо говоря, оставив с носом Долгоруких. Верховный Тайный совет, поддержанный гвардейцами, выдвинул в императрицы Анну Иоанновну, вдовствующую герцогиню Курляндскую. 8 февраля 1730 года она подписала «кондиции» — условия своего правления, а 8 марта публично отказалась от них. А это значило, что партия её фаворита Бирона, наблюдавшая за интригой Меншикова-Долгоруких, откровенно победила и ликовала. И уже 16 марта (через неделю!) состоялся официаль-

ный отчёт В. Беринга в С.-Петербургском офицозе, где его поддержал академик Г. Миллер и другие влиятельные немцы, которые и дали экспедиции оценку, до сих пор повторяемую историками: при нулевом результате плавания составлены карты, подтверждено, что пролив между материками существует.

И всё это после, якобы, подзабытых походов Дежнева, Рубца, Стадухина (1648–1666), казака Попова, не говоря о чукчах, и без малого восьмидесяти годах плаваний русских казаков и промышленных людей возле того самого берега, где прошёл «Святой Гавриил».

В то же время Адмиралтейская коллегия представила, что Беринг «даже до ширины 67 градусов ходил», хотя по данной ему Петром инструкции надо было искать, где «Камчатская земля с Америкой сошлась» (цитирую по Н.Н. Болховитинову). То есть в условиях марта 1730 года и триумфа вчерашних гастербайтеров Адмиралтейская коллегия даже угодливо, хоть и двусмысленно, похвалила В. Беринга.

Круто, не правда ли?

Повезло ли капитан-лейтенанту, вскоре ставшему капитан-командором, или всё было им просчитано, не знаю. Этим надо заниматься дотошно и основательно. Со специалистами по этому вопросу я не встречался и не беседовал. Но из того, что я читал о нём в научных трудах историков XIX века, мне представляется, что тишайший выкрест Иван Иванович Беринг становился деспотом, когда дело касалось его личной безопасности и материальной выгоды. Я думаю, он с самого начала путешествия прекрасно понимал, что в той политической обстановке, которая возникла после смерти Петра I, ему, В. Берингу, с его огромными полномочиями, достаточно хоть куда сходить по морю от Камчатки, чтобы вернуться и отчитаться за экспедицию. Наверное, здесь и кроется ответ на вопрос, почему он так поразительно недопонял наказ царя. Судя по биографии служилого иностранца, трудно отказать ему в сообразительности.

Один из указов Петра I гласил примерно так: за неисполнение приказа бить палкой, а за дотошное исполнение, какое приносит вред делу, — бить вдвойне. Скорей всего Пётр I повесил бы своего капитан-лейтенанта за такое исполнение наказа, но при Анне Иоанновне Беринг получил повышение в звании, денежное вознаграждение и был назначен главой новой экспедиции, план которой сам и представил. На этот раз он предлагал плыть не на север, а на восток. Есть много прямых и косвенных свидетельств тому, что Беринг готовил эту экспедицию для другого руководителя, но перестарался, демонстрируя свое геройство и знание Сибири. Выбор снова пал на него. По-моему, об этом убедительно писал то ли П.А. Тихменев, то ли В.Н. Берх.

Между тем Аляска, «земля, которая идет на норд и по чайнию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки», в очередной раз была открыта летом 1732 года к востоку от Чукотки, с того же самого бота «Святой Гавриил», и её открытие принадлежит не Витусу Берингу, а геодезисту М. Гвоздеву, мореходам И. Фёдорову и К. Мошкову.

Перед Второй Великой Камчатской экспедицией было поставлено много целей, но главная из них — поход на восток к берегам Америки. Наверное, команда Бирона после своего триумфа, кроме географических открытий, желала пропиарить себя всей Европе, поскольку это была самая дорогостоящая экспедиция того времени.

Воровство и казнокрадство во время этой экспедиции пышно процветало. Наёмники, да и русские участники постоянно ссорились, писали доносы друг на дру-

га, которые стоит издать отдельной книгой, чтобы понять менталитет российских дворян-интернационалистов того времени. Жена Витуса Беринга, московская барынька со связями, была арестована в Иркутске с грузом сукна, вывозимого ей с Камчатки, после того как оно было завезено туда для экспедиционных целей. Якобы погибшие якутские кони стали собственностью морехода Шпанберга. Исчезли, а потом объявились в Европе первые карты Камчатки и многие другие раритеты. Тайно пересылаемые с экспедиционной почтой меха гнили на иркутской таможне. Притом удивительно чистым и нравственным человеком оставался едва лишь не один Алексей Чириков, отказавшийся от блестящей придворной карьеры ради поиска новых неоткрытых земель в Тихом океане.

А Витус Беринг на Камчатке делал всё возможное, чтобы оттянуть выход пакетботов на восток, или добивался быть отстранённым от этого плавания. Но у него не получилось увильнуть от обязанности командора. После семи лет отписок о невозможности выйти на поиск Америки, из Петербурга пришёл жёсткий приказ, и летом 1741 года два пакетбота отправились на восток. Припас провизии на судах был на полтора года. В случае если пакетботы потеряют друг друга из виду, по инструкции, данной командором Берингом капитан-лейтенанту Чирикову, они должны были встретиться на 58-й широте в виду суши и дожидаться один другого.

Первым подошёл к берегам Северной Америки пакетбот «Святой Павел» под началом Алексея Чирикова и встал на рейд в виду суши. На воду была спущена шлюпка, часть экипажа ушла на разведку и не вернулась. Десант ждали долго. С корабля спустили вторую и последнюю шлюпку. Люди с неё высадились на видимой части суши, пустили сигнальную ракету, сообщая о благополучном прибытии, затем пропали из виду и навсегда исчезли.

Тяжёлый, неповоротливый пакетбот «Святой Павел», предназначенный для плаваний в арктических широтах, вынужден был идти вдоль суши к северу, к обусловленному месту встречи, потеряв все шлюпки и 15 человек экипажа. С корабля увидели место высадки беринговских людей со «Святого Петра», поставленный ими крест, но самого пакетбота не было. Прождав несколько дней, почти без запаса воды, «Святой Павел» Алексея Чирикова пошёл вдоль суши к северо-западу, блуждая в заливах материковой Аляски. С большими потерями и больным экипажем пакетбот вернулся на Камчатку.

«Святой Петр» под началом Витуса Беринга увидел берега Америки и подошёл к ним позже чириковского «Святого Павла». Вид суши озадачил и испугал Беринга. По свидетельству очевидцев, он был потрясён и бормотал: «Нет, это не Вестиндия!» Учёные с матросами высадились на остров, одни заполнили бочки свежей водой, другие собрали уникальные данные о континенте, но пробыли они на суше всего десять часов. Затем, несмотря на яростные протесты учёных и части экипажа, Беринг в очередной раз явил свой деспотичный нрав: командорской властью приказал поднять якорь и сумел заставить почти взбунтовавшийся экипаж выполнить его приказ, казавшийся большинству самодурством. К тому же он нарушил им самим данные инструкции и бросил на произвол судьбы экипаж «Святого Павла» без шлюпок и воды. Так мог поступить только паникёр. И можно ли иначе объяснить поступок командора, стоивший жизни ему самому и почти половине его экипажа? Об этом можно прочесть у Тихменева, других, указанных выше историков и члена экипажа Беринга натуралиста Г.В. Стеллера в его книге «Последняя экспедиция Витуса Беринга» (перевод Е.Л. Станюкевича. М., 1995). «Время, затраченное на исследования, — написал учёный, — было

обратно пропорционально времени, пошедшему на подготовку к ним: десять лет продолжались сборы, и всего десять часов ушло на дело» (цитирую по Н.Н. Болховитинову).

Возвращение «Святого Петра» совпало с самым неподходящим временем противных ветров и штормов. Холод, сырость, отсутствие горячей пищи вызвали цинготный мор экипажа. С большими трудами и потерями пакетбот подошёл к острову, ныне носящему имя Беринга, и был выброшен на сушу. Здесь и упокоился знаменитый командор, а по его вине едва ли не половина экипажа.

Финансирование экспедиции к этому времени было прекращено. Служилые иностранцы-мореходы не пожелали задарма искать пропавший «Святой Петр» и своего командора. Весной, сам больной и с больным экипажем, на поиски отправился Алексей Чириков.

Это было время, когда не только политикой, но и наукой командовали европейцы. Когда профессорами Российской Академии ставился вопрос о том, чтобы русских детей в Российскую Академию не принимать, а потомки древнейших русских фамилий корявили русский язык, подражая иностранцам. В те годы происходили чудовищные бездоказательные извращения иностранцами древней русской истории, живущие в умах россиян поныне. Против них яростно и малоуспешно протестовал первый русский академик М. Ломоносов.

Это было время, когда дедовские булатные сабли меняли на копеечные французские шпаженки (как это все напоминает недавнее перестроечное годы!) и появлялся новый российский субэтнос, по выражению Льва Толстого, французская диаспора татарского происхождения в русских степях, то есть дворяне. Ссылаясь на публициста М. Меншикова, к началу XX века только 17 процентов из них соотносили себя с русским народом по духу и происхождению, многие российские дипломаты, такие как фон Савины, фон Арбузовы, не умели говорить по-русски. В контексте того времени можно понять, почему был прославлен Витус Беринг и остался в его тени Алексей Чириков.

По той же причине Чукотское море стало Беринговым, как Студеное — Баренцевым, только на том основании, что в конце XVI века там погиб голландец Виллием Баренц, искавший северный путь на корветах. Русские кочи и кочмары задолго до той экспедиции ходили на Шпицберген и Медвежий острова, открытие которых приписано голландцам.

Но вернёмся к началу статьи. «Самый протяженный туристический маршрут по следам Великой северной экспедиции 18 века под руководством Витуса Беринга. Проект (Ильдара Маматова) объединяет 39 субъектов РФ и восемь стран». Как всякий туристический маршрут по местам исторической славы он не может быть зрительно-природным вроде Великой Байкальской тропы. Этот маршрут, в силу его специфики, надо подпитывать исторической информацией. Приведённые выше факты из биографии главного героя проекта не подходят для того, чтобы сопровождать путешествие, значит, они должны быть изменены и заменены вымышленными. Миф о Беринге уже создан в умах россиян, и не в их пользу. Чтобы выколачивать деньги из любопытных туристов, его придётся усилить исторической ложью, которой в нашей исторической науке и без того слишком много.

Достаточно взглянуть на карту российских владений, чтобы задать вопрос, который уже ставился в конце XVIII — начале XIX века: европейцы, или русичи — «наторе русии», как тогда по-французски называли природных русских людей, были

первооткрывателями Северо-Востока России, естественно, за российские деньги. Беринг, Врангель, Коцебу, Биллингс, Шмидт и другие европейские наёмники оставили на карте свои имена. Среди них скромно и мелким шрифтом о. Чирикова, мыс Дежнева, Стадухинская протока и селение, Ожеговский приток Колымы. Между тем мало кто помнит, что в нашем 2018 году круглая дата — 370 лет, как наши предки обошли континент и вышли в Тихий океан. Сохранились десятки имён и фамилий, для которых дойти до конца Сибири и Великого Необходимого Камня — хребта, протянувшегося от Байкала до Анадыря и Камчатки, было смыслом их жизни, и они заплатили за первенство своими жизнями.

Именно иностранцы оставили записи об ужасах высоких широт, о том, как при раскалённой жестяной печурке переборки каюты покрываются льдом, и прочее. Наши предки были очень скромны в описании невзгод и трудностей, им всё это «было в обычай». В путешествия отправлялись, как правило, за свой счёт, в надежде на подножный корм, голод был обычным явлением. Если в кочах ещё можно было как-то укрыться от сырости и стужи, то карбасы и струги — это открытые лодки, ночлеги под кожаным парусом. И эти подлинные первопроходцы на якобы примитивных судах совершали в XVII веке плавания, которые в следующие двести лет не удавались иностранцам при их высочайших жалованьях, при хорошем обеспечении, на лучших для того времени кораблях. Что это? Божья воля, страстная молитва (кто смертушке своей в глаза не глядывал, тот истинно не молился!), или подлинные первопроходцы были сверхлюдьми?

Жалованье правителя и первопроходца русских владений в Америке Александра Баранова было в десять раз меньше, чем жалованье более позднего правителя Врангеля, а вклад их в дела Российско-Американской компании несопоставим. Невольно приходится задумываться, почему Россия, или её правящая часть, так целенаправленно унижает своих и превозносит чужих? Почему так принижается национальная история, а следовательно, и национальная идеология?

В отличие от России, Китай только за последние 800 лет трижды завоевывали монголы, маньчжуры и японцы. Но благодаря национальной идеологии и монгольские, и маньчжурские императоры уже в следующем поколении становились патриотами Китая и врагами своих исторических стран. На Руси в России-СССР-России, по крайней мере, со времён устранения Ивана III и его наследного сына, с воцарения полувизантийца по матери Василия III, всё хорошее и героическое, присущее русскому народу, надо скрупулёзно доказывать, всё плохое принимается на веру с полунамёка.

Есть какая-то логика в том, что финнов русской кровью и штыками вытащили из-под шведов и получили русофобствующую фракцию в Государственной думе Российской Империи. Страны Прибалтики выкупили у ливонцев и тевтонов, которым их сбыла Польша, а в благодарность русский народ получил зверствовавших палачей и ненавистников России. Освобождая Молдавию от турок, царь-император Пётр I с женой-немкой был пленён и соглашался отдать за свой выкуп всю Россию, кроме Петербурга. Сговорились дешевле, и европейское иго не сменилось турецким. В результате на памяти ныне живущих — Приднестровье. Долгую войну с Польшей за европейскую окраину — Украину, помогли замирить 140 000 золотых талеров, внесённый выкуп за Киев. Результат был налицо ещё в 1918 году, когда Украинская Рада единогласно проголосовала за сдачу страны Германии, чтобы освободиться от России и вернуться в Европу. Православная Грузия 200 лет просила помощи у России. Это из-за неё до сих пор кровоточит мусуль-

манский Кавказ. Кто сочтёт, сколько русской крови было пролито в закавказских походах за освобождение армянского народа, затем народов Средней Азии! В экономику всех этих стран, включая Китай, были вложены огромные деньги, собранные, естественно и в основном, с русского народа. Даже Германия была создана русскими штыками и русской кровью из мелких европейских княжеств и графств, а выкормлена русским хлебом. Награда — две кровопролитные войны. Одна из них под началом кровных родственников: дяди и племянника, другая не без помощи родственников царей Романовых, носивших мундиры «СС».

Потомки Романовых, словно отслужив Европе, миллиардерствуют там же. За 300 лет правления Россией один только Александр III не проливал бездумно русской крови ради европейских и азиатских интересов и удостоился доброй народной памяти.

Обеспечив потомкам и родственникам европейское благополучие, почили в СССР Ленин, Сталин, Хрущёв, Брежнев и последующие правители. Дети нынешних высокопоставленных чиновников получают европейское образование и униженно просят вид на жительство в заурядных западных странах. Наверное, дело далеко и не только в инородческом элементе правительства, но и в русском менталитете, и стоит задуматься, отчего вот уже 500 лет что-то не так в нашей идеологии или национальном мировоззрении?

В США, Израиле, до недавнего времени в Европе, из разноязыкого, разнорасового сброда делается сплочённая нация. И это им удаётся. В России же национальный монолит и национальное самосознание век за веком разрушается попытками сделать из русича то русского, то великоросса или русскоязычного, то человека светлого будущего, затем россиянина, а пожинаяется русофобия среди народов, благополучие которых основано на русской крови и русских деньгах.

Русский шовинизм, которого так боится весь мир, представляется мне в виде забавной аллегии. Русский человек по крови и духу, при дефиците национального достоинства, подсознательно чувствует своё первородство и превосходство перед другими народами. Но ему, гиганту, стыдно за этот Божий дар. И, скрывая от малых народов своё тайное знание, он ползает на четвереньках среди карликов, стараясь показать, что он такой же, как все. А карлики, глядя на него, думают, что гигант их дразнит, и люто ненавидят его за это.

Так не пора ли им, великанам, стать самими собой и позаботиться о себе, поскольку кому, как не русскому народу известно, что, не накормив, не напоив, врага не наживёшь. Вдруг и уважать станут?! Но чтобы распрямиться и обрести национальное достоинство, нужно, как минимум, очистить историю русского народа от злых сплетен и не подменять её историей правящего сословия. И зачем, пусть ради больших денег, возвеличивать разного рода гастарбайтеров, унижая при этом своих предков, своё национальное достоинство, и подрывать национальную идею, которую мы всё никак не можем сформулировать?..